

Екатерина ГРОМОВА
г. Петрозаводск

*«Мне тебя
не забрать
у войны...»*

* * *

«Мы с тобою не можем не встретиться», —
словно эхо звучит в голове.
Так сказал, уходя. И не верится,
что лежишь на сожжённой траве.
Написали про бой ужасающий:
дронов рой, за снарядом снаряд...
В небе взгляд твой мерещится тающий,
виноватый, растерянный взгляд.
Этой вестью я тоже повержена,
я брожу словно призрак седой...
И со мною рыдает, как женщина,
небо русское горькой водой.

* * *

Край мистики и северной волшбы,
в оправках скал — озерные бриллианты...
Какой просила б у него судьбы?
Какие возжелала бы таланты?
Моя душа средь сосен вековых
пускай попросит мира и защиты
для всех людей — и павших, и живых.
Мне ж ничего не надо, не взыщите...

Екатерина Андреевна ГРОМОВА

родилась в 1993 году в Петрозаводске. Поэт, член Союза писателей России, руководитель Совета молодых литераторов при Карельском региональном отделении Союза писателей России.

Автор трёх сборников стихотворений. Стихи публиковались в литературных журналах «Север», «Сибирь», «Волга-XXI век», «Берега», «День и ночь», «Подъём», «Невский альманах», «Молодая гвардия» и др., в альманахах «Царицын», «Земляки», «Образ», «Солнечный круг». Лауреат молодёжного конкурса журнала «Север» «Северная звезда»–2023, III Международного литературного конкурса-фестиваля «ЛитКузница», призёр II Международной литературной премии им. А. Серафимовича, лауреат VI международной поэтической премии «Фонарь-2024».

* * *

Из окна серокаменной башни,
из-под неба над хмурым Онего
мне прозрачная девочка машет
на закате двадцатого века.
Я прищурюсь от майского солнца,
расскажу ей, что беды растают...
Пусть она надо мной посмеётся,
пусть со мною она порыдает.
Стать взрослее мы с ней не сумели —
может, время чему-то научит...
Всё изменится, кроме качелей
во дворе — так и плачут скрипуче.

* * *

В нашем небе качаются лодочки звёзд,
а в твоём — тишина, что уже слава Богу.
Я словами сотку до тебя длинный мост —
чтобы рядом побыть хоть немного.

Дотянуть бы его до донецкой степи
от слезливого марта, от бурых проталин.
Я ложусь на кровать, а любимый не спит —
чтобы мы как народ не пропали.

Разве думать могли, что когда-то войну
не по фильмам придётся узнать, не по книгам?
...Тонкий мостик тяну я к тебе и тяну,
ты не дай оборвать его криком.

* * *

Возьми меня с собой — не багажом, не кладью,
 а яблоневою тенью на щеке..
 Карельским небом с облачною гладью.
 Молитвой, сжатой в кулаке.
 Вагон ворчит, таких, как ты, глотая.
 Ему вместить и роту — по плечу.
 — Возьми с собой! И словно стерхов стая,
 незримо я над вами полечу.
 Мать-родину мне б оживить мольбами,
 она — с мечом, что в гневе обнажён,
 в котором сплелись любовь и память,
 боль и надежда матерей и жён.

* * *

Со мной дракон невидимый живёт —
 Его прогнать не хватит целой роты.
 Он может сам сбежать за небосвод,
 Когда устанет от моей заботы.
 Веду ему невидимых зверей
 И молоко ташу в пустых бидонах.
 А он растёт — опаснее и злей,
 Ведь так в драконьих сказано законах.
 Не говорим о магии ничуть,
 Но големы рождаем то и дело —
 Одни идут пригубить Млечный Путь,
 Другие дальше — за его пределы,
 Где точно так же льётся молоко,
 Сродни допрежь невидимому чуду,
 А к нам сейчас сквозь звёздный потолок
 На чью-то непомытую посуду,
 В чужой смартфон, планшет или тетрадь —
 Облечься в форму, гимном стать весенним..
 Дракон не улетит. Он должен знать,
 Что станет мной.
 А я — его лишь тенью.
 Он добрый для меня, но вместе с ним
 Мечтаний мир и мир людей един.

* * *

Моё дитя, в тебе трепещет свет,
 как наполнение божьего сосуда.
 Ты верь в себя, как в истинное чудо —
 и ничего мудрёного тут нет.
 Ты просто знай, творение небес,
 в тебе родных сердец мерцают свечи.
 И каждый жив — у Бога всякий вечен,
 и до конца огонь их не исчез.
 Ты не итог скорее, а звено —
 ведь путь огня не должен прекратиться,
 а значит, нужно продолжать светиться,
 пускай вокруг и страшно, и темно.

* * *

Мне тебя не забрать у войны —
 так сильны её чёрные пальцы,
 охватив тебя, словно страдальца,
 без учёта заслуг и вины.
 Приведёт пусть дорога, где не был
 наяву, сквозь утраты и ад,
 сквозь тревожное серое небо
 в твой особенный рай для солдат.
 Не смотри, как рыдаю над фото,
 как несусь неразборчиво что-то:
 я теперь — только в слёзы и в мат.
 Были мы друг для друга — основа,
 потому я сегодня готова
 всё отдать, чтобы жил мой солдат.
 Но тебя не забрать у войны,
 ты — в небесной защите страны.

* * *

Не сердать на судьбу, уповать на Господню защиту —
 эта доля лежит на страдальческих женских плечах..
 Вы хрупки, вы хрупки исключительно с виду,
 жёны воинов наших с огнём ожидания в глазах.
 Бесконечных молитв ручейки устремляются выше и выше,
 чтобы в небе питать своей силой защитный покров.
 Божья мать русских жён неустанно жалеет и слышит,
 как невест молодых, так и скорбью измученных вдов.